

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Анимоксы

Сердце Хищника

Пять Осколков

Город акул

Паучья корона

Ошибка Саймона

Анимоксы. Наследники

Лисий план

Ядовитый друг

Посвящается Андреа Ханне

Пролог

За окном частного самолёта Хранителей расстился Индийский океан. Нолан Торн смотрел на него, скрестив на груди руки, и старался не обращать внимание на тихое ворчание, доносящееся сзади.

Вадим Сергеев был человеком множества недостатков, но привычка разговаривать с самим собой раздражала сильнее всего. На первый взгляд европейский Хранитель — широкоплечий блондин с короткими волосами и жёлтыми синяками, покрывающими лицо, — казался сдержанным и немногословным, но его бормотание не прекращалось с самого вылета из Австралии, хотя прошло уже несколько часов. И ладно бы Нолан мог подслушать, что за унылый бред он несёт, но нет: Вадим бубнил не по-английски. Вот так ирония: Нолан понимал язык всех животных. И язык львов и кошек, понимал даже китов с муравьями, но Вадим, единственный человек, разделявший

с ним бесконечно длинный и бесконечно скучный перелёт, оставался загадкой.

— Ты хоть представляешь, как это бесит? — наконец не выдержал Нолан, резко разворачиваясь и сверля Вадима взглядом. — Я не понимаю, что ты говоришь, ты в курсе?

Вадим вскинул светлую бровь, записал что-то в блокнотик на пружине и только потом поднял взгляд.

— Да, и мне плевать, — ответил он с сильным акцентом. — Тебе же скоро четырнадцать? Сам ищи себе развлечение, Наследник.

Последнее слово он выплюнул так, словно оно было ему противно, и Нолан впился пальцами в мягкую кожу сиденья. Вадим, может, и пытался его оскорбить, вот только для Нолана это был комплимент.

— Могу превратиться в муху и зудеть над ухом, — с фальшивой лёгкостью предложил он. — Вот весело будет.

— Как пожелаешь, — спокойно ответил Вадим, демонстрируя блокнот. — У меня есть отличная мухобойка.

— Ага, попробуй. Заодно узнаешь, каково сидеть с медведем на коленях, — сказал Нолан, изо всех сил стараясь держать себя в руках, но безуспешно. — Ни разу не видел, как рысь дерётся с гризли. Думаешь, одолеешь меня? Лично я сомневаюсь.

Вадим поджал губы, и Нолан усмехнулся. Они оба знали ответ. В человеческом облике Вадим был почти на тридцать лет старше и килограммов на сорок круп-

нее Нолана, но если бы дело дошло до настоящей битвы, у него не было бы ни малейшего шанса. Как раз потому, что Нолан был Наследником и захоти он — в мгновение ока перегрыз бы Вадиму горло.

А он хотел. Очень, очень хотел. Вадим не заслуживал жизни. Не заслуживал дышать этим воздухом, ходить по этой земле, высказывать вслух свои мысли, потому что он был убийцей — причём напал на ни в чём не повинных детей, которых так сильно боялся. Он оправдывал свои действия якобы благой целью и не слушал ни доводы логики, ни доводы сердца. Мир анимоксов стал бы только лучше, если бы Нолан избавился от него.

Вадим, будто прочитав его мысли, чуть приподнял голову, будто предлагал Нолану дерзнуть — и когтистой лапой перерезать Вадиму горло, с лёгкостью порвать тонкую нежную кожу. Рука Нолана дёрнулась; он сильнее впился ногтями в обивку.

— Кстати, я до сих пор тебя не поблагодарил, — хрипло сказал Хранитель.

— За что? — буркнул Нолан. Избавиться от него было бы совсем несложно, а сколько жизней он бы спас? Наверняка огромное множество.

— За то, что нашёл меня в том проклятом подвале и спас мне жизнь, — ответил Вадим. — Хотя не вижу смысла перед тобой распинаться, учитывая, что это твой брат меня едва не убил.

Нолан фыркнул.

— Раз Саймон хотел тебя убить, ты этого заслужил, — сказал он, стараясь не выдать того, что знает правду. Вадим пытал брата-близнеца Нолана, а когда

тот уже был при смерти, его успел спасти другой Наследник. За последние два года они столько всего пережили, что невероятному спасению из безвыходной ситуации не стоило удивляться, но рано или поздно удача должна была отвернуться от Саймона. В конце концов, даже у кошек всего девять жизней.

Вадим не сводил с него взгляда, и гул самолёта вдруг рёвом отозвался в ушах Нолана. Всего-то и нужно было, что открыть дверь, вытолкнуть Вадима, а потом обернуться птицей и улететь. Никто бы не узнал, что это был он. Даже пилот не был бы уверен до конца. Разумеется, остальные Хранители догадались бы, что случилось, но без тела Вадима у них не было бы доказательств. А Нолан смог бы вернуться домой в Нью-Йорк и спать спокойно, зная, что поступил правильно.

Совсем ведь несложно.

Краем глаза он заметил коричневую точку, прячущуюся в щели потолочных панелей, — обыкновенного домашнего паука. С такими Нолан разговаривал, когда ему было одиноко — до того, как понял, насколько же это жалкое зрелище. Цветной яркий паук привлёк бы внимание, а этот так хорошо сливался с бежевым интерьером, что на мгновение Нолан засомневался, не пыль ли это. Но стоило ему посмотреть на паука прямо, как он скрылся в темноте, и Нолан с трудом подавил очередную усмешку.

— Могу я узнать, что тобой двигало? — вырвал его из мыслей голос Вадима, и Нолан отвёл взгляд от безбилетника. — Ни для кого не секрет, что ты не одобряешь мои цели...

— Ты убиваешь анимоксов, — рявкнул Нолан, не выдержав. — Уж не знаю, какие законы у тебя на родине, но у нас это запрещено.

— Я убиваю не анимоксов, — абсолютно спокойно ответил Вадим. — Я убиваю Наследников.

Нолан фыркнул.

— Вопреки бреду, который ты вбил в свой крошечный мозг, Наследники и есть анимоксы. Мы все умеем превращаться в животных...

— Я умею превращаться в рысь, потому что я анимокс, — сухо перебил Вадим. — А вы с сородичами — отвратительные, противоестественные чудовища, угрожающие привычному образу жизни...

— Да ты просто завидуешь.

На мгновение воцарилась тишина, и Нолан ухмыльнулся поражённому взгляду Вадима. На самом деле, предположение было вполне логичным — Вадим, как и остальные «нормальные» анимоксы, мог превращаться только в одно животное, а Наследники могли становиться кем угодно. Ну, в случае Нолана, практически кем угодно. Тут было чему завидовать.

— Я тебя понимаю, — продолжил Нолан, хотя понимал, что ходит по грани. — Если бы я умел превращаться только в кого-то одного, тоже расстраивался бы. Особенно если бы был рысью. — Он сморщил нос. — Не лучший выбор.

— Лучше быть рысью, чем чудовищем, — сказал Вадим, и хоть голос его оставался спокоен, на виске пульсировала жилка.

— Чудовище здесь только одно, — отозвался Нолан, — и это не я.

В этот раз тишина затянулась, и Нолан заметил, как слегка подрагивает рука Вадима, сжимающая ручку. Видимо, он представлял, как втыкает её в Нолана, как сам он только что представлял беспомощного Вадима, падающего в океан.

Впрочем, это было не важно. Вадим мог быть сколько угодно быстрым — с Ноланом он бы не сравнился.

— Так почему? — повторил Вадим уже резче. — Мог бы дождаться, пока я умру, и сбежать из страны вместе с братом. Уже вернулся бы в Америку к маме и дяде. А вместо этого спас мне жизнь — которую я, по твоему мнению, не заслуживаю.

Слова Вадима оказались таким точным эхом мыслей Нолана, что по телу пробежала дрожь.

— Не вмешивай мою семью, — рыкнул он. — Пока я не передумал.

— Ну-ка, давай поподробнее, — с любопытством сказал Вадим, ничуть не испугавшись угрозы. — Неужели Нолан Торн решил, что я ему ещё пригожусь? Или тебе просто хочется избавиться от соперников и остаться единственным Наследником в мире? Или... — тут его светлые глаза опасно сверкнули, — ты ждёшь, пока я убью твоего брата?

Кровь тут же застыла в жилах, и Нолан с такой силой впился ногтями в кожаную обивку, что на ней остались следы. Разумеется, он не желал Саймону смерти. И пусть большую часть жизни они не знали о существовании друг друга, они всё равно были братьями — одной семьёй. А Нолана с детства учили, что семья — самое главное в жизни.

Но Вадим даже не догадывался, насколько близко подошёл к правде. До того как Нолан впервые превратился, он нёс на плечах не только вес неотъемлемого права по рождению, но и страх, что окажется недостойным дара. А потом у него появился брат, который мог унаследовать всё, что должно было достаться Нолану, всё, что он заслуживал просто потому, что таким родился — по крайней мере, так он тогда думал, и поэтому едва не рассорился с Саймоном, не успев с ним толком познакомиться.

К счастью, они оба унаследовали силы Звериного короля, дальнего и крайне злого родственника, который ураганом прошёл по Северной Америке в желании украсть силы, которых не получил по наследству. Но всё могло закончиться иначе. Перерасти в ужасную, непростительную трагедию.

И тогда, возможно, Вадим оказался бы прав.

— О чём ты там бормотал? — спросил Нолан, кивая на блокнот Вадима. — Стихи писал? Список покупок? Бредни калякал, как бешеный пёс?

— Планировал, — ответил Вадим, открывая страницу с записями на незнакомом Нолану языке. — Африканское отделение Верховного совета уже ожидает нашего прибытия. В Австралии мы потерпели неудачу, но в этот раз нам обязательно повезёт.

— Да? — отозвался Нолан с наигранной лёгкостью. Вадим до сих пор не знал, что его план по «избавлению» Австралии от Наследников, который в итоге повлёк смерть Ивонны, австралийской Хранительницы, сорвал не один Саймон, они сделали это вдвоём, и рассказывать об этом Нолан не собирался. Он вооб-

ще не должен был помогать Саймону — таков был его договор с Хранителями. Пока Нолан слушался и помогал искать Наследников, его семью никто не трогал. Но не только Вадим строил планы, и если бы он узнал, чего именно добивался Нолан, на его дом стайей саранчи налетели бы солдаты Верховного Совета. Нет уж, Нолан не мог этого допустить.

— На прошлой неделе, ещё до вылета в Австралию, я приказал африканскому отделению связаться с... местными жителями, — ответил Вадим с невыносимой ухмылкой, которая Нолану совсем не понравилась. — Они знакомы с территорией и согласны помочь нам в поисках. Так что в этот раз нам не придётся справляться одним.

— Замечательно, — пробормотал Нолан. — Очередных кровожадных лунатиков-то нам и не хватало. Они в курсе, что охотятся на детей? Или ты совсем забыл это упомянуть?

— Им известно всё самое необходимое, — ответил Вадим, постукивая ручкой по блокноту. — А учитывая, сколько им платит Совет, мелочи вряд ли их беспокоят. Значит, это секрет, да? Почему ты решил меня спасти.

— Да какая тебе разница? — пожал плечами Нолан.

— Просто любопытно, — ответил Вадим. — Учитывая, что ты с самого начала хочешь меня убить.

В этом он прав.

— А почему *ты* до сих пор не пытался меня убить? У нас одинаковая причина. Ты не подох в подвале, потому что живым ты полезней, — ответил Нолан. — Но это пока.

— Но это пока, — эхом отозвался Вадим, помолчал с минуту, а потом снова жутким взглядом уставился в блокнот и принялся что-то писать.

Но Нолан ещё не закончил. Он подождал, пока Вадим допишет несколько строк, резко выделяющихся на белоснежной бумаге, а потом вновь вырвал его из мыслей.

— Это был не я.

Ручка в пальцах Вадима застыла, и он медленно поднял на него взгляд.

— Что, прости?

Вот теперь Нолан отпустил кресло; отпечатки пальцев медленно пропали с обивки, а вот следы ногтей остались в коже навсегда.

— Это не я тебя спас.

В глазах Вадима мелькнули настороженность и сомнение, а голос самую чуточку истончился:

— А кто тогда?

Губы Нолана дрогнули в злобной ухмылке:

— Тот, кто ненавидит тебя даже сильнее, чем я.

С этими словами он откинулся на спинку кресла, вновь бросив взгляд на стык потолочных панелей, и оставил ошарашенного Вадима гадать в тишине.